

СТАТЬИ. ЗАМЕТКИ. СООБЩЕНИЯ

Литературный факт.
2025. № 2 (36)

Научная статья
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-298-313>
<https://elibrary.ru/HOBVFN>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (36), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Д.И. Фонвизин в журнальных полемиках 1805–1806 гг.

© 2025, Л.А. Трахтенберг

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Аннотация: В статье показано, что в 1805–1806 гг. в русских литературных журналах разворачивается обсуждение творческого наследия и личности Д.И. Фонвизина. О нем пишут «Журнал российской словесности» Н.П. Брусилова, «Северный вестник» И.И. Мартынова, «Журнал для пользы и удовольствия» А. Варенцова, «Друг просвещения» П.И. Голенищева-Кутузова, Г.С. Салтыкова и Д.И. Хвостова. «Журнал для пользы и удовольствия» и «Вестник Европы» М.Т. Каченовского в это же время публикуют ранее не издававшиеся произведения Фонвизина. Все, кто пишет о Фонвизине, едины в главном — в высшей оценке его творчества. Брусилов ставит его рядом с Мольером, а также с русскими классическими авторами, в том числе Карамзиным. Здесь можно видеть жест уважения к Карамзину в то время, когда его литературная репутация вызывает споры. Дискуссия начинается вокруг личности Фонвизина. В «Северном вестнике» появляется анекдот, показывающий не только его остроумие, но и самообладание, с которым он переносит болезнь. В «Журнале для пользы и удовольствия» этот анекдот подвергается критике; вскоре в этом издании публикуется «Рассуждение о суетной жизни человеческой», написанное Фонвизиним в конце жизни, которое иллюстрирует другую сторону его характера — христианское смирение. Этот же взгляд отражает статья о Фонвизине для словаря русских писателей еп. Евгения (Болховитинова), помещенная в «Друге просвещения». Она затрагивает и языковую концепцию комедиографа, представляя его как предшественника архаистов — литературной «партии» А.С. Шишкова. В «Вестнике Европы» печатаются письма Фонвизина к П.И. Панину из Франции. Высказанные в них критические суждения о французах в момент публикации приобретают особую актуальность, будучи созвучны настроениям русского общества после Аустерлица. Наконец, Хвостов в оде «К Денису Ивановичу Фонвизину», представляя драматурга как образцового сатирика, обращается к нему в своей критике современного общества и словесности России. Таким образом, сторонники разных литературных лагерей, от карамзиниста Брусилова до шишковиста Хвостова, апеллируют к произведениям, а главное — к образу Фонвизина, чтобы его авторитетом подкрепить свои позиции. Споры об интер-

претации наследия Фонвизина становятся возможны благодаря единогласному признанию его классиком русской комедии.

Ключевые слова: русская литература XVIII – начала XIX в., история критики, полемика, литературная репутация.

Информация об авторе: Лев Аркадьевич Трахтенберг — доктор филологических наук, доцент, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, 119991 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4345-0955>

E-mail: Lev_A_T@inbox.ru

Для цитирования: *Трахтенберг Л.А.* Д.И. Фонвизин в журнальных полемиках 1805–1806 гг. // Литературный факт. 2025. № 2 (36). С. 298–313. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-298-313>

В истории русской словесности 1805–1806 гг. — время поляризации мнений, формирования литературных групп и ожесточенной полемики [17, с. 186–198; 4]. Продолжается первый этап спора о языке, начатого статьей Н.М. Карамзина «Отчего в России мало авторских талантов?» и книгой А.С. Шишкова «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка».

В это время в журналах разных направлений появляется несколько публикаций, посвященных Д.И. Фонвизину. Они относятся к разным жанрам: словарной статьи, исторического анекдота, в котором драматург выступает как персонаж, послания, где он становится адресатом. В это же время впервые публикуются некоторые его произведения: «Рассуждение о суетной жизни человеческой», посвященное кончине Г.А. Потемкина, и несколько писем из Франции.

Хронологическая близость всех этих публикаций кажется необычной и неслучайной. Можно думать, что каждая следующая публикация становится ответом на предыдущие. Идет новый спор о Фонвизине (чье творчество вызывает полемику уже при его жизни [31]). Создается впечатление, что журналы соперничают за наследие Фонвизина и за сам его образ. Этот образ каждый из журналов интерпретирует в соответствии с собственной литературной программой; интерпретации, конечно, оказываются разными. Задача статьи — реконструировать ход спора, попытаться понять, каким предстает Фонвизин на страницах журналов 1805–1806 гг. и как они используют его образ в полемических целях.

Кажется, первым в этом небольшом временном промежутке Фонвизина упоминает Н.П. Брусилов в «Журнале российской словесности» (см.: [1]). Февральский номер, второй по счету в истории журнала (который выходит ежемесячно на протяжении всего лишь одного года — 1805), открывается «Письмом к приятелю о русском

театре» [10, № 2, с. 59–70]¹. Оно опубликовано анонимно и традиционно атрибутируется издателю [20, с. 105–107; 26, с. 57; 22, с. 54; 27, с. 525]. Это программная работа, заметная в спорах о театре этого периода.

Несмотря на широкое заглавие, основная тема статьи — не театр в целом, а комедия. Автор считает ее в первую очередь дидактическим, а не развлекательным жанром. Фонвизин занимает здесь первое место среди работающих в этом жанре русских писателей. С точки зрения автора, на вершине литературной иерархии стоят два комедиографа: Мольер и Фонвизин [10, № 2, с. 63–64, 67]; Фонвизина «по справедливости можно назвать *русским* Мольером» [10, № 2, с. 64].

Так же назван Фонвизин и в аллегорической статье «Путешествие в храм вкуса» [10, № 3, с. 126–139], которая открывает следующий, мартовский номер журнала. Здесь он упомянут рядом с Ломоносовым, Сумароковым, Державиным, Херасковым как автором «Россиады» и, не в последнюю очередь, Карамзиным [10, № 3, с. 137]. Упоминание Карамзина в этом ряду — немаловажный факт литературной полемики: Брусилов, его сторонник, таким образом поддерживает лидера своей группы в то время, когда архаисты выступают против него. Авторитет Фонвизина, как и других образцовых писателей, призван подтвердить статус Карамзина.

Это еще не начало спора. Но это знак того, как воспринимают Фонвизина в начале XIX века. Несмотря на небольшую временную дистанцию (прошло всего 13 лет после его смерти и 23 — после премьеры «Недоросля»), он уже признанный классик. Критическая оценка отражает театральную судьбу его комедий — «Бригадира» и «Недоросля», которые на протяжении многих лет не сходят со сцены [33, с. 8–12; 12, с. 310–312, 441, 454; 3; 28, с. 66–67].

Повод для дискуссии подает журнал «Северный вестник», который издает И.И. Мартынов. В июне 1805 г. там печатается статья «Опыт русских анекдотов» — подборка из четырех сюжетов с предисловием. Под статьей стоят литеры «Г-й В-ъ» — по данным В.С. Карцова, М.Н. Мазаева [13, с. 35] и И.Ф. Масанова [19, с. 225], таким криптонимом пользуется актер Григорий Волков, младший брат Федора Волкова. Сюжет первого по счету анекдота косвенно поддерживает такую атрибуцию: его действующие лица — Фонвизин и артист Иван Дмитриевский, его давний друг (см.: [15, с. 39–40, 155]); их обоих Волков хорошо знает [16].

¹ Здесь и далее при ссылках на журналы начала XIX века указываются их номера; при ссылках на журнал «Друг просвещения» — также год издания, поскольку цитируются материалы за 1804–1806 гг.

Анекдот изображает Фонвизина на одре болезни. Дмитриевский приезжает к нему и говорит: «“Я стою твоих упреков как непотребный!” — “К чему *как!*”, — подхватил сатирик дрожащим голосом, протягивая к нему дружески руку» [29, № 6, с. 320].

Как и многие другие образцы жанра, анекдот повествует об остроумном ответе. Однако в этом случае суть рассказа не в нем и не он заканчивает сюжет. Финал здесь — не слово, а дружеский жест протянутой руки. Это жест символический: он меняет смысл сказанного, снимая грубость шутки, и вместе с ним раскрывается подлинное значение сюжета. Анекдот говорит не столько об остроумии Фонвизина, которое всем известно, сколько о его стойкости, способности сохранить самообладание даже во время болезни.

Завершает подборку из четырех анекдотов в «Северном вестнике» еще один, имеющий отношение к Фонвизину. Здесь драматург — уже не действующее лицо, но сюжет движется вокруг его произведения — комедии «Бригадир». Артист Рахманов на следующий день после спектакля приходит в присутственное место. Он спешит, пробиваясь сквозь толпу ожидающих приема. На вопрос, кто он, Рахманов отвечает: «...вчера был я бригадиром, а завтра не знаю, чем пожалуют» — и названия комедии Фонвизина достаточно, чтобы открыть перед ним двери [там же, с. 322]. Это еще одно подтверждение той славы, которой заслуженно пользуется комедиограф.

Однако первый анекдот, о самом Фонвизине, все же допускает разные толкования: слишком обидные слова произносит в нем драматург. И это становится поводом для критики в «Журнале для пользы и удовольствия», издаваемом А. Варенцовым. В июльском номере помещена статья «Рассмотрение “Опыта российских анекдотов”» [9, № 7, с. 69–75]. Она подписана криптонимом «А... — ...а». Кто скрывается под ним — неясно. Поскольку дополнительных данных для атрибуции нет, можно предположить, что это сам издатель, зашифровавший таким образом свои имя и фамилию в родительном падеже, обозначив каждой точкой пропущенный слог (*Алексея Варенцова*); в последнем номере он признается, что большинство прозаических статей в журнале принадлежит ему [9, № 12, с. 294].

Автор критикует «Опыт русских анекдотов» за неуважение к Дмитриевскому, говоря, что этот знаменитый, уже престарелый артист и достойный человек не заслуживает быть назван непотребным в каком бы то ни было контексте и смысле, «в анекдоте едва ли не вымышленном» [9, № 7, с. 71]. Эти последние слова важны. Рецензент упрекает не Фонвизина, а издателя. Подразумевается, что

рассказ из «Северного вестника» оскорбляет не только Дмитревского — подвергая его несправедливому осуждению, пусть его же устами; этот рассказ оскорбляет и Фонвизина — представляя его как человека, способного обидеть товарища. С точки зрения рецензента, анекдот создает неправильный образ Фонвизина, изображая его не таким, каким его следует помнить.

И издатель решает это исправить, представив читателю иной, по его мнению истинный, облик Фонвизина. Но это не статья, не анекдот, а публикация; теперь Фонвизин говорит сам за себя. Через два месяца, в сентябре, в «Журнале для пользы и удовольствия» печатается «Рассуждение о суетной жизни человеческой» [9, № 9, с. 152–156]. Это первая публикация произведения [34, с. 669].

Как следует из подзаголовка, поводом для создания «Рассуждения...» служит смерть Потемкина. Но покойному вельможе посвящен не весь текст; в заключительной части Фонвизин говорит о самом себе. Это сочинение позднее, как и «Чистосердечное признание в делах моих и помышлениях». Фонвизин пишет его, уже тяжело больной, — то есть в то самое время, к которому, видимо, относится и действие анекдота из «Северного вестника». Свою болезнь — четыре последовавших друг за другом апоплексических удара, приведших к частичному параличу, — писатель принимает как христианин. Он пишет, что это испытание ниспослано ему на благо, чтобы отвратить его от греха гордыни, в который он готов был впасть. Главная тема текста — смирение; Фонвизин заканчивает его цитатой из псалма, говорящей о том, что смирение — это благо (Пс. 118:71). Таким образом, здесь Фонвизин выступает иным — не светским острословом, а человеком верующим.

Одновременно с этой публикацией, тоже в сентябре 1805 года, в журнале «Друг просвещения», который издают П.И. Голенищев-Кутузов, Г.С. Салтыков и Д.И. Хвостов, выходит еще один материал о Фонвизине. Это посвященная драматургу статья епископа Евгения (Болховитинова) для словаря русских писателей ([8, 1805, № 9, с. 245–255]; см. об этой работе: [14, с. 23]). Материалы словаря публикуются в «Друге просвещения» регулярно, и статья о Фонвизине помещена на своем месте по алфавиту — на букву В (имя писателя в названии статьи представлено двумя вариантами: «ВИЗИН или ФОН ВИЗИН» [8, 1805, № 9, с. 245]). Статья опубликована в соответствии с графиком, то есть нет причин полагать, что ее создание инспирировано вышедшими летом 1805 года материалами о Фонвизине. Однако ее содержание дает основания думать, что автор учитывает эти публикации и откликается на них.

Это сказывается, например, в трактовке «Недоросля». Еп. Евгений полагает, что в его эпоху таких сельских дворян, каких изображает Фонвизин, уже трудно встретить; но для будущих поколений «Недоросль» сохранит значение исторического документа — как и пьесы Мольера [8, 1805, № 9, с. 250]. Это рассуждение заставляет вспомнить статью из «Журнала российской словесности». Ее автор также сопоставляет Фонвизина с Мольером, но при этом отказывает «Недорослю» в актуальности, поскольку «теперь Митрофанов и Скотининых совсем у нас нет» [10, № 2, с. 63].

Еп. Евгений пишет не только о творчестве комедиографа, но и о его личности, характеризуя ее с разных сторон. Он не раз говорит об *остроте* Фонвизина. На языке эпохи это слово обозначает одновременно ум и остроумие [21, с. 72–75]. Из этих качеств первое, конечно, достоинство, но о втором Евгений пишет иногда не без осуждения, например так: «Сатирическая острота его заставляла всех уважать и даже бояться его. Но один случай острого слова навлек и самому ему беспокойство, от которого выпросил он себе отпуск и в 1777 году, отправясь путешествовать по Европе, около года провел в сем странствовании» [8, 1805, № 9, с. 248]. (Амбивалентность этого качества осознает и сам Фонвизин, говоря в «Чистосердечном признании...» о своем чувстве юмора, принесшем ему светскую известность, но многим причинившем обиды и потому опасном для него самого [34, с. 90].)

На этом фоне особое значение приобретает цитируемая Евгением автохарактеристика драматурга, взятая из «Рассуждения о суетной жизни человеческой». Пространный фрагмент этого произведения — самая длинная цитата в статье. Он занимает почти страницу при общем объеме статьи в десять с половиной страниц. Более того, он помещен в сильном месте текста — в конце основной, биографической части. Затем следует лишь одна фраза о том, что Фонвизин скончался с такими чувствами, о которых он говорит, то есть с чувством смиренной веры [34, с. 251–252]. Далее идет библиографический раздел.

Получается, что для Евгения «Рассуждение...» становится ключом к пониманию характера Фонвизина — очевидно, потому, что позволяет оправдать его. «Рассуждение...» показывает, что Фонвизин если и впал в нравственные заблуждения, то раскаялся и оставил их в прошлом.

В статье сказано, что «Рассуждение...» еще не опубликовано. И действительно, оно печатается в другом журнале одновременно со статьей Евгения. Вероятно, о подготовке этой публикации он не знает.

Евгений не оставляет в стороне и вопроса о языке, который в это время оживленно обсуждается. («Друг просвещения», как известно, со второй половины 1804 года занимает в этом споре консервативную, шишковистскую позицию [2, с. 105; 4, с. 143].) Уже после библиографии сказано о том, что сам Фонвизин приписывал достоинства своего слога раннему знакомству со «славенским языком» [8, 1805, № 9, с. 255].

Обращает на себя внимание и еще одно место в тексте. Евгений пишет о путешествии Фонвизина: «Он не заразился в самом Париже тою *галломаниею*, которой печать на себе носят большая часть соотечественников его, бывших в сем городе, и описал его такими беспристрастными чертами, какими до него никто еще из русских не описывал» [8, 1805, № 9, с. 249], — а в библиографии справедливо указывает, что из писем, присланных Фонвизиним из-за границы, пока опубликованы всего два [8, 1805, № 9, с. 253–254].

Но это упущение очень скоро исправляется. Еще несколько писем Фонвизина печатает в «Вестнике Европы» М.Т. Каченовский. Они выходят в 1806 году в № 7, 8 и 9, то есть в апреле и начале мая [5, № 7, с. 161–175; № 8, с. 241–260; № 9, с. 3–22], под заглавием «Письма из Франции к одному вельможе в Москву». Имя вельможи в журнале не названо; адресат писем — П. И. Панин. Это те самые письма, где Фонвизин сурово критикует французскую культуру (см.: [18, с. 126–127, 132–144; 7, с. 312–318]). Например, в одном из них он произносит известные слова: «Рассудка француз не имеет, и иметь его почел бы несчастьем своей жизни; ибо оный заставил бы его размышлять, когда он может веселиться» [5, № 9, с. 4].

В отличие от «Друга просвещения», для «Вестника Европы» националистическая позиция в целом нехарактерна; он стремится сохранить нейтралитет между лагерями ее сторонников и противников. Но в атмосфере антифранцузских настроений в период наполеоновских войн, тем более после Аустерлица, и этот журнал следует общему направлению [11, с. 70–72]. Публикуя идейно значительную часть путевых заметок Фонвизина, Каченовский доверяет ему высказать особенно актуальную в историческом контексте мысль.

Наконец, одновременно с публикацией в «Вестнике Европы», также в апреле 1806 г., фонвизинскую тему продолжает «Друг просвещения». На этот раз здесь публикуется ода «К Денису Ивановичу Фонвизину», принадлежащая Д.И. Хвостову [8, 1806, № 4, с. 12–15]. Для него это не первое поэтическое обращение к фигуре классика комедии: еще в первом по счету номере «Друга просвещения», за январь 1804 г., помещена его надпись «К портрету Дениса Ивановича Фонвизина». Эта надпись в журнале составляет цикл с другой — «К портре-

ту генералиссима князя Италийского графа Суворова-Рымникского» [8, 1804, № 1, с. 14]; такое соседство само по себе свидетельствует о том, насколько высоко их автор оценивает место комедиографа в русской культуре. Хвостов знает Фонвизина лично: в свое время драматург — нередкий гость его родителей [24, с. 151].

Ода напечатана за полной подписью. По форме это действительно ода, состоящая из девяти правильных децим стандартной рифмовки (AbAbCCdEEEd). Но по смыслу она скорее напоминает сатиру; отвечают этому и сниженно-комические элементы стиля: «Есть новые для сцены лица, / Неутомимые игрицы; / Есть в мире славны чудаци»; «Ты жил, Фонвизин, с музой ладно» [8, 1806, № 4, с. 14, 15]. Содержание стихотворения литературно-полемическое. Хвостов, как обычно, выступает с классицистических позиций [23, с. 71–75; 6]. Он критикует жанр драмы (это, по его словам, «...сплетни лишь любовны, / Иль преступленья уголовны; / Не царь над ними Аполлон» [8, 1806, № 4, с. 13]) — как критикует его еще Сумароков в письме к Вольтеру [32, с. 62–64]. Не нравится Хвостову и положение французской литературы после эпохи Людовика XIV, причем в сноске он ссылается на «мнение <...> благоразумнейших ценителей из французов, жалующихся на порчу вкуса и несовместное немецким писателям подражание» [8, 1806, № 4, с. 15].

Некоторые мотивы оды, возможно, отражают знакомство Хвостова с недавно вышедшими статьями о Фонвизине, прежде всего из «Журнала российской словесности». Впрочем, уверенности в этом нет, так как речь идет об общих местах метатекстовой поэзии. Фонвизин снова сближается с Мольером [8, 1806, № 4, с. 13]. О «храме вкуса» из мартовской статьи в журнале Брусилова напоминают два аллегорических образа: Геликон, где происходит встреча русского и французского драматургов [8, 1806, № 4, с. 13], и «храм природы», куда «забыли путь» современные модные писатели (судя по сноске — французские, хотя по тексту можно понять и так, что русские [8, 1806, № 4, с. 14–15]).

Основное содержание оды Хвостова — обличение современного положения русского общества и русской литературы. Автор призывает Фонвизина восстать из гроба, чтобы снова «научить нелепых чад» [8, 1806, № 4, с. 12], но заканчивается стихотворение грустной насмешкой: «Но ах! хотя из гроба встанешь, / Опять зачахнешь и увянешь, / Умрешь наврное с тоски» [8, 1806, № 4, с. 15].

Можно заметить, что позиция Хвостова по вопросу об актуальности фонвизинской сатиры противоположна той, которую занимает «Журнал российской словесности». Прогрессист Брусилов полагает,

что темы Фонвизина уже неактуальны. Напротив, консерватор Хвостов считает, что в России по-прежнему все те же характеры, которые обличал автор «Недоросля», и они все так же нуждаются в исправлении. Как многие предшественники, он перечисляет в своем стихотворении привычные комические типажи (такое перечисление — топос сатирической поэзии [35, с. 592–599]).

Образ Фонвизина, встающего из гроба, вызывает в памяти «Тень Фонвизина» Пушкина. На то, что ода Хвостова, вероятно, является источником стихотворения Пушкина, указал в 1989 г. Л.С. Сидяков [30] (см. тж. комментарий в изд.: [25, с. 653]).

Итак, меньше чем за полтора года на страницах пяти журналов появляется восемь публикаций, объединенных образом Фонвизина. Прежде всего надо отметить, что, несмотря на интенсивность литературных споров в это время, в отношении Фонвизина журналы единодушны: для всех, от Брусилова до Хвостова, он образцовый писатель, его авторитет не оспаривается. Видимо, именно это и вызывает к нему особый интерес. Каждый издатель пытается словно привлечь Фонвизина на свою сторону, используя его биографию и творчество, чтобы проиллюстрировать свою позицию — не только литературную, но и языковую, и общественную, и нравственную.

Именно нравственная сторона его образа становится поводом к полемике между «Журналом для пользы и удовольствия» и «Северным вестником». На самом деле ни тот, ни другой не пытаются его дискредитировать. Спор идет вокруг одного и того же этапа его жизни — заключительного и вокруг одного и того же качества — его духовной стойкости, с которой он переносит болезнь. Но в чем проявляется эта стойкость? Анекдот из «Северного вестника» создает светский образ человека, который, даже страдая, не теряет присутствия духа; чувство юмора — внешнее проявление внутренней собранности. «Журнал для пользы и удовольствия» освещает образ драматурга с другой стороны — религиозной. Публикуя «Рассуждение о суетной жизни человеческой», Варенцов показывает: Фонвизин встречает невзгоды как христианин, смиренно сознавая, что испытания посланы ему ради духовного блага. Сходную позицию занимает епископ Евгений в «Друге просвещения». Он создает амбивалентный образ Фонвизина, не умалчивая о светской стороне его облика, но делая акцент на другой — религиозной.

Позиция Фонвизина по вопросу языка также оказывается интересна Евгению. Как приверженец архаизма, он призывает себе на помощь Фонвизина, аргументируя необходимость изучения церковнославянского языка как основы русского.

В эстетическом отношении важно то, что творчество Фонвизина воспринимается как литературный эталон в жанре комедии. Ряд высказываний о нем начинается апелляцией к его авторитету в статьях Брусилова и ею же заканчивается в оде Хвостова. Характерно, что их позиции в литературной борьбе противоположны: Брусилов выступает с апологией Карамзина, а Хвостов — с критикой жанра драмы, выдающей его подлинно архаические литературные симпатии. Но в оценке Фонвизина оба единодушны: лучшего обличителя русских нравов не было и нет. Вопрос лишь в том, насколько актуальна сегодня, в начале XIX века, его сатира. Брусилов отвечает на этот вопрос отрицательно, Хвостов — положительно.

Наконец, в общественном плане важны антифранцузские выступления Фонвизина. Здесь он интересен не как комедиограф, а как путешественник — внимательный наблюдатель и строгий судья иностранных нравов. Его оценка Франции в начале XIX столетия оказывается едва ли не более актуальной, чем в его собственную эпоху. В этом вопросе согласны епископ Евгений, который лишь кратко характеризует его позицию по этому вопросу, и М.Т. Каченовский, который публикует несколько важнейших писем Фонвизина из-за границы.

Таким образом, борьба за Фонвизина оказывается по меркам своей эпохи мирной. Позиции противников различаются в частности, тогда как в главном — в признании его классиком — они едины.

Литература

1. Акутин Ю. Метаморфозы Николая Брусилова // Альманах библиофила. М.: Книга, 1979. Вып. 6. С. 103–125.
2. Альтиуллер М.Г. Неизвестный эпизод журнальной полемики начала XIX века («Друг просвещения» и «Московский зритель») // XVIII век. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1975. Сб. 10: Русская литература XVIII века и ее международные связи. Памяти П.Н. Беркова. С. 98–106.
3. Андрущенко Е.А. Материалы к сценической истории комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» // XVIII век. СПб.: Наука, 1995. Сб. 19. С. 276–293.
4. Вацуро В.Э. И.И. Дмитриев в литературных полемиках начала XIX века // XVIII век. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Сб. 16: Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. С. 139–179.
5. Вестник Европы, издаваемый Михайлом Каченовским. 1806. Ч. XXVI. № 7. С. 161–240; Ч. XXVI. № 8. С. 241–317; Ч. XXVII. № 9. С. 1–80.
6. Виноцкий И. Граф Сардинский: Дмитрий Хвостов и русская культура. М.: НЛО, 2017. 352 с.

7. Гуминский В.М. Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 605 с.
8. Друг просвещения. Журнал литературы, наук и художеств. 1804. Ч. I. № 1. С. 1–90; 1805. Ч. III. № 9. С. 175–261; 1806. Ч. II. № 4. С. 1–86.
9. Журнал для пользы и удовольствия. 1805. Ч. III. № 7. С. 1–75; Ч. III. № 9. С. 141–204; Ч. IV. № 12. С. 181–271.
10. Журнал российской словесности, издаваемый Н. Брусиловым. 1805. Ч. I. № 2. С. 59–125; Ч. I. № 3. С. 126–188.
11. Зыкова Г.В. Журнал Московского университета «Вестник Европы» (1805–1830 гг.): разночинцы в эпоху дворянской культуры. М.: Диалог-МГУ, 1998. 129 с.
12. История русского драматического театра: в 7 т. / гл. ред. Е.Г. Холодов. М.: Искусство, 1977. Т. 1: От истоков до конца XVIII века / авт. В.Н. Всеволодский-Гернгросс; репертуарная сводка сост. Т.М. Ельницкой. 485 с.
13. Карцов В.С., Мазаев М.Н. Опыт словаря псевдонимов русских писателей. СПб.: Типо-лит. И.А. Ефрона, 1891. [6], 158 с.
14. Ключкова М.Ю. Митрополит Евгений (Болховитинов) в контексте русского просветительства: дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. 356 с.
15. Кочеткова Н.Д. Фонвизин в Петербурге. Л.: Лениздат, 1984. 238 с.
16. Кочеткова Н.Д. Фонвизин и Волковы // XVIII век. СПб.: Наука, 1996. Сб. 20. С. 114–120.
17. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Споры о языке в начале XIX в. как факт русской культуры // Труды по русской и славянской филологии. Тарту: Tartu Ülikool, 1975. Т. XXIV. С. 168–322.
18. Люстров М.Ю. Фонвизин. М.: Молодая гвардия, 2013. 316 с.
19. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. / ред. Б.П. Козьмин. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1956. Т. 1: Псевдонимы русского алфавита. А–И. 440, [4] с.
20. Мордовченко Н.И. Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л.: АН СССР, 1959. 431 с.
21. Николаев С.И. Что такое «острота телесного ума» протопопы Аввакума? // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания / отв. ред. Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. С. 71–76.
22. Очерки истории русской театральной критики / под ред. А.Я. Альтшуллера. Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1975. [Кн. 1]: Конец XVIII – первая половина XIX века. 383 с.
23. Песков А.М. Буало в русской литературе XVIII – первой трети XIX в. М.: Изд-во МГУ, 1989. 176 с.
24. Пигарев К.В. Творчество Фонвизина. М.: АН СССР, 1954. 316 с.
25. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 20 т. СПб.: Наука, 1999. Т. 1: Лицейские стихотворения, 1813–1817 / тексты подгот. и примеч. сост. В.Э. Вацура, М.Н. Виротайнен, Е.О. Ларионова, Ю.Д. Левин, О.С. Муравьева, Н.Н. Петрунина, С.Б. Федотова, И.С. Чистова. 839 с.

26. *Родина Т.М.* Русское театральное искусство в начале XIX века. М.: АН СССР, 1961. 319 с.
27. Сводный каталог сериальных изданий России (1801–1825). СПб.: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. Т. 2: Журналы (Г–Ж). С росписью содержания / ред. тома Е.К. Соколинский. 853, [2] с.
- 28 *Савенкова М.С.* Театральная судьба одной комедии («Бригадир» Д.И. Фонвизина в русском театре) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2010. Т. 10. № 2. С. 66–69.
29. Северный вестник. 1805. Ч. VI. № 6. С. 237–377.
30. *Сидяков Л.С.* Из комментария к лирике Пушкина. «Тень Фонвизина» // Временник Пушкинской комиссии. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 23. С. 90–98.
31. *Степанов В.П.* Полемика вокруг Д.И. Фонвизина в период создания «Недоросля» // XVIII век. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. С. 204–229.
32. *Сумароков А.П.* Полн. собр. всех соч., в стихах и прозе / собраны и изданы... Н. Новиковым. М.: Унив. тип. у Н. Новикова, 1781. Ч. IV. [3]. 356 с.
33. *Троянский М.П.* К сценической истории комедий Д.И. Фонвизина «Бригадир» и «Недоросль» в XVIII веке // Театральное наследство. Сообщения. Публикации. М.: Искусство, 1956. С. 7–23.
34. *Фонвизин Д.И.* Собр. соч.: в 2 т. / сост., подгот. текста и коммент. Г.П. Макогоненко. М.; Л.: ГИХЛ, 1959. Т. 2. 742 с.
35. *Щеглов Ю.К.* Антиох Кантемир и стихотворная сатира. СПб.: Гиперион, 2004. 720 с.

Research Article

D.I. Fonvizin in the Journal Polemics of 1805–1806

© 2025. Lev A. Trakhtenberg
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Abstract: The paper shows that in 1805–1806, there was a discussion about Denis Fonvizin's oeuvre and personality in Russian literary magazines. He was mentioned by Nikolai Brusilov's *Zhurnal rossiiskoi slovesnosti*, Ivan Martynov's *Severnyi vestnik*, Aleksei Varentsov's *Zhurnal dlia pol'zy i udovol'stviia* and *Drug prosveshcheniia* edited by Pavel Golenishchev-Kutuzov, Grigorii Saltykov and Dmitrii Khvostov. At the same time, *Zhurnal dlia pol'zy i udovol'stviia* and Mikhail Kachenovskii's *Vestnik Evropy* published Fonvizin's works, which had remained in manuscript. Although Fonvizin (1745–1792) was near-contemporary, he was already unanimously recognised as a classic writer. In two articles printed in February and March 1805, Brusilov equalled him to Molière, including him in a list of the best

Russian men of letters together with Karamzin. This was probably more to honour the latter than the former, as Karamzin's reputation as an exemplary author, accepted by many, including Brusilov himself, was questioned by their literary rivals — the Archaists led by Alexander Shishkov. The discussion began around Fonvizin's personality. In June, *Severnyi vestnik* came forward with an anecdote that illustrated not only his wit but also the self-command he showed when facing illness. *Zhurnal dlia pol'zy i udovol'stviia* criticized this anecdote in a July review and in September published Fonvizin's *Discourse on the Vain Life of Man*, written in his later years, which demonstrated another side of his character — his Christian humility. The same view on Fonvizin was reflected in an entry about him for the dictionary of Russian writers by Bishop Eugene (Bolkhovitinov), which appeared at the same time, in September 1805, in *Drug prosveshcheniia*. This entry also mentioned the playwright's vision of language, presenting him as a predecessor of the Archaists in recognising Church Slavonic as a basis of Russian. Then, in April and May 1806, Fonvizin's letters from France to General Pyotr Panin came out in *Vestnik Evropy*. They expressed a highly critical view on French life and national character, so at the moment, shortly after Napoleon's army defeated the Russians at Austerlitz, the publication was quite in tune with the times. Simultaneously, in April 1806, Khvostov's ode *To Denis Ivanovich Fonvizin* was printed in *Drug prosveshcheniia*. Its author, a staunch Classicist, addressed Fonvizin as a supposed ally in his satire on Russian morals and letters of today. Notably, at the time of heated literary debate as it was, all who wrote about Fonvizin, from the Karamzinist Brusilov to the Shishkovist Khvostov, were united in his highest esteem. Everyone appealed to his works and his very image, attempting to strengthen their positions with his authority. The diverse interpretations of his legacy were possible so long as admiration for him was universal.

Keywords: Russian literature of the 18th and early 19th century, history of criticism, polemics, literary reputation.

Information about the author: Lev A. Trakhtenberg, Dr. Hab. in Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4345-0955>

E-mail: Lev_A_T@inbox.ru

For citation: Trakhtenberg, L.A. "D.I. Fonvizin in the Journal Polemics of 1805–1806." *Literaturnyi fakt*, no. 2 (36), 2025, pp. 298–313. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-36-298-313>

References

1. Akutin, Iu. "Metamorfozy Nikolaia Brusilova" ["Metamorphoses of Nikolai Brusilov"]. *Al'manakh bibliofila [Bibliophile's Almanac]*, issue 6. Moscow, Kniga Publ., 1979, pp. 103–125. (In Russ.)
2. Al'tshuller, M.G. "Neizvestnyi epizod zhurnal'noi polemiki nachala XIX veka ("Drug prosveshcheniia" i "Moskovskii zhurnal")" ["An Unknown Episode of Magazine Polemics in the Early 19th Century ("Drug prosveshcheniia" and "Moskovskii zhurnal")"]. *XVIII vek [The 18th Century]*, issue 10. Leningrad, Nauka Publ., 1975, pp. 98–106. (In Russ.)
3. Andrushchenko, E.A. "Materialy k stsenicheskoi istorii komedii D.I. Fonvizina 'Nedorosl'." ["Materials for the Stage History of D.I. Fonvizin's Comedy 'The Minor'."]

XVIII vek [The 18th Century], issue 19. St. Petersburg, Nauka Publ., 1995, pp. 276–293. (In Russ.)

4. Vatsuro, V.E. “I.I. Dmitriev v literaturnykh polemikakh nachala XIX veka” [“I.I. Dmitriev in the Literary Polemics of the Early 19th Century”]. *XVIII vek [The 18th Century]*, issue 16. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 139–179. (In Russ.)

5. *Vestnik Evropy, izdavaemyi M. Kachenovskim*, pt. 26, no. 7, 1806, pp. 161–240; pt. 26, no. 8, 1806, pp. 241–317; pt. 27, no. 9, 1806, pp. 1–80. (In Russ.)

6. Vinitskii, I. *Graf Sardinskii: Dmitrii Khvostov i russkaia kul'tura [Count of Sardinia: Dmitrii Khvostov and Russian Culture]*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 352 p. (In Russ.)

7. Guminskii, V.M. *Russkaia literatura puteshestvii v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste [Russian Travel Literature in the Context of International Cultural History]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2017. 605 p. (In Russ.)

8. *Drug prosveshcheniia. Zhurnal literatury, nauk i khudozhestv*, pt. 1, no. 1, 1804, pp. 1–90; pt. 3, no. 9, 1805, pp. 175–261; pt. 2, no. 4, 1806, pp. 1–86. (In Russ.)

9. *Zhurnal dlia pol'zy i udovol'stviia*, pt. 3, no. 7, 1805, pp. 1–75; pt. 3, no. 9, 1805, pp. 141–204; pt. 4, no. 12, 1805, pp. 181–271. (In Russ.)

10. *Zhurnal rossiiskoi slovesnosti, izdavaemyi N. Brusilovym*, pt. 1, no. 2, 1805, pp. 59–125; pt. 1, no. 3, 1805, pp. 126–188. (In Russ.)

11. Zykova, G.V. *Zhurnal Moskovskogo universiteta “Vestnik Evropy” (1805–1830 gg.): raznochintsy v epokhu dvorianskoi kul'tury [“Vestnik Evropy”, a Magazine of the Moscow University: Commoners in an Epoch of Nobles' Culture]*. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1998. 129 p. (In Russ.)

12. Kholodov, E.G. *Istoriia russkogo dramaticheskogo teatra: v 7 t. [History of Russian Drama Theatre: in 7 vols.]*, vol. 1: Ot istokov do kontsa XVIII veka [From Its Origins to the End of the 18th Century], by V.N. Vsevolodskii-Gerngross, repertoire's overview comp. by T.M. El'nitskaia. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977. 485 p. (In Russ.)

13. Kartsov, V.S., and M.N. Mazaev. *Opyt slovaria psevdonimov russkikh pisatelei [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers]*. St. Petersburg, I.A. Efron's Typolitografiya, 1891. [6], 158 p. (In Russ.)

14. Klochkova, M.Iu. *Mitropolit Evgenii (Bolkhovitinov) v kontekste russkogo prosvetitel'stva [Metropolitan Eugene (Bolkhovitinov) in the Context of Russian Enlightenment: PhD Dissertation]*. Moscow, 2020. 356 p. (In Russ.)

15. Kochetkova, N.D. *Fonvizin v Peterburge [Fonvizin in Petersburg]*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1984. 238 p. (In Russ.)

16. Kochetkova N.D. “Fonvizin i Volkovy” [“Fonvizin and the Volkovs”]. *XVIII vek [The 18th Century]*, issue 20. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 114–120. (In Russ.)

17. Lotman, Iu.M., and B.A. Uspenskii. “Spory o iazyke v nachale XIX v. kak fakt russkoi kul'tury” [“Debates About Language in the Beginning of the 19th Century as a Fact of Russian Culture”]. *Trudy po russkoi i slavianskoi filologii [Works on Russian and Slavic Philology]*, vol. 24. Tartu, Tartu Ülikool Publ., 1975, pp. 168–322. (In Russ.)

18. Liustrov, M.Iu. *Fonvizin [Fonvizin]*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2013. 316 p. (In Russ.)

19. Masanov, I.F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisatelei, uchenykh i obshchestvennykh deiatelei: v 4 t.* [Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 vols.], vol. 1. Moscow, All-Union Book Chamber Publ., 1956. 440, [4] p. (In Russ.)
20. Mordovchenko, N.I. *Russkaia kritika pervoi chetverti XIX veka* [Russian Criticism of the First Quarter of the 19th Century]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1959. 431 p. (In Russ.)
21. Nikolaev, S.I. "Chto takoe 'ostrota telesnogo uma' protopopa Avvakuma?" ["What is the 'Sharpness of Bodily Wit' of Archpriest Avvakum?"]. Romodanovskaia, E.K., editor. *Problemy istorii, russkoi knizhnosti, kul'tury i obshchestvennogo soznaniia* [Problems of the History of Russian Letters, Culture and Public Consciousness]. Novosibirsk, Sibirskii Khronograf Publ., 2000, pp. 71–76. (In Russ.)
22. Al'tshuller, A.Ia., editor. *Ocherki istorii russkoi teatral'noi kritiki* [Essays in the History of Russian Theatre Criticism], [book 1]: Konets XVIII – pervaiia polovina XIX veka [Late 18th – 1st Half of the 19th Century]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1975. 383 p. (In Russ.)
23. Peskov, A.M. *Bualo v russkoi literature XVIII – pervoi treti XIX v.* [Boileau in Russian Literature of the 18th – 1st Third of the 19th Century]. Moscow, Moscow University Publ., 1989. 176 p. (In Russ.)
24. Pigarev, K.V. *Tvorchestvo Fonvizina* [Fonvizin's Oeuvre]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1954. 316 p. (In Russ.)
25. Pushkin, A.S. *Polnoe sobranie sochinenii: v 20 t.* [Complete Works: in 20 vols.], vol. 1: Litseiskie stikhotvoreniia, 1813–1817 [Lyceum Poems, 1813–1817], texts prep. and notes by V.E. Vatsuro, M.N. Virolainen, E.O. Larionova, Iu.D. Levin, O.S. Murav'eva, N.N. Petrunina, S.B. Fedotova, and I.S. Chistova. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 839 p. (In Russ.)
26. Rodina, T.M. *Russkoe teatral'noe iskusstvo v nachale XIX veka* [Russian Theatrical Art in the Early 19th Century]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1961. 319 p. (In Russ.)
27. Zaitsev, V.N., editor. *Svodnyi katalog serial'nykh izdaniia Rossii (1801–1825)* [Summary Catalogue of the Serial Publications of Russia (1801–1825)], vol. 2: Zhurnaly (G–Zh). S rospis'iu sodержaniia [Journals (G–Zh). With List of Contents], ed. E.K. Sokolinskii. St. Petersburg, National Library of Russia Publ., 2000. 853, [2] p. (In Russ.)
28. Savenkova, M.S. "Teatral'naia sud'ba odnoi komedii ('Brigadir' D.I. Fonvizina v russkom teatre)" ["The Theatre Fortune of One Comedy (D.I. Fonvizin's 'The Brigadier-General') in the Russian Theatre"]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Filologiya. Zhurnalistika*, vol. 10, no. 2, 2010, pp. 66–69. (In Russ.)
29. *Severnyi vestnik*, pt. 6, no. 6, 1805, pp. 237–377. (In Russ.)
30. Sidiakov, L.S. "Iz kommentariia k lirike Pushkina. 'Ten' Fonvizina.'" [From the Commentary to Pushkin's Lyrics. 'Fonvizin's Shadow'.] *Vremennik Pushkinskoi komissii*, issue 23. Leningrad, Nauka Publ., 1989, pp. 90–98. (In Russ.)
31. Stepanov, V.P. "Polemika vokrug D.I. Fonvizina v period sozdaniia 'Nedoroslia'." ["Polemics Around D.I. Fonvizin During His Work on 'The Minor'."] *XVIII vek* [The 18th Century], issue 15. Leningrad, Nauka Publ., 1986, pp. 204–229. (In Russ.)

32. Sumarokov, A.P. *Polnoe sobranie vseh sochinenii, v stikhakh i proze* [Complete Works, in Verse and Prose], pt. 4, ed. by N. Novikov. Moscow, University typography (N. Novikov), 1781. [3], 356 p. (In Russ.)

33. Troianskii, M.P. “K stsenicheskoi istorii komedii D.I. Fonvizina ‘Brigadir’ i ‘Nedorosl’ v XVIII veke” [“On the Stage History of D.I. Fonvizin’s Comedies ‘The Brigadier-General’ and ‘The Minor’ in the 18th Century”]. *Teatral’noe nasledstvo. Soobshcheniia. Publikatsii* [Theatrical Heritage. Communications. Publications]. Moscow, Iskustvo Publ., 1956, pp. 7–23. (In Russ.)

34. Fonvizin, D.I. *Sobranie sochinenii: v 2 t.* [Collected Works: in 2 vols.], vol. 2, ed. by G.P. Makogonenko. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel’stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1959. 742 p. (In Russ.)

35. Shcheglov, Iu.K. *Antiokh Kantemir i stikhotvornaia satira* [Antiokh Kantemir and Verse Satire]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2004. 720 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 28.01.2025

Одобрена после рецензирования: 24.03.2025

Дата публикации: 25.06.2025

The article was submitted: 28.01.2025

Approved after reviewing: 24.03.2025

Date of publication: 25.06.2025